

14. Petrova G. S. Influence of physical and breathing exercises on brain: haemo dynamics and the pathologies accompanying it at students. *News of TULGU, Humanities*, 2012, no. 1-2, pp. 200—209. (In Russ.).

15. Bokeriya L. A., Kakuchaya T. T., Le T. G. Vasovagal syncopal states: up-to-date methods of diagnostics and treatment. Models of arrangement of departments for patients with syncopal states treatment. *Annals of arrhythmology*, 2008, no. 3, pp. 25—49. (In Russ.).

Как цитировать статью: Бородулина О. В., Самсонов Д. А., Кустов А. Ю., Соколова Л. Б. Повышение двигательной активности лиц зрелого возраста посредством бадминтона как базовый фактор долголетия // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 390–395. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.474.

For citation: Borodulina O. V., Samsonov D. A., Kustov A. Yu., Sokolova L. B. Motor activity of adults by means of badminton, as a basic factor of longevity. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 390–395. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.474.

УДК 37.035
ББК 74.00

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.406

Zavrazhin Vladimir Viktorovich,
CEO
Center of continuous education and innovation,
St. Petersburg, Russia,
e-mail: newobr-info@mail.ru

Завражин Владимир Викторович,
генеральный директор,
ООО «Центр непрерывного образования и инноваций»,
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: newobr-info@mail.ru

ПРАВОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

LEGAL COMPETENCE OF CHILDREN AND YOUTH: A COMPARATIVE ANALYSIS

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Статья посвящена сравнительному анализу сформированности компонентов правовой компетентности у подростков и юношества. Автор выделяет когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий компоненты правовой компетентности. С использованием методики оценки уровня развития морального сознания «Дилеммы Л. Колберга» было проведено исследование среди младших и старших подростков, а также среди юношества. Общий объем выборки составил 75 человек. Полученные результаты были подвергнуты качественному и количественному анализу, применялся метод контент-анализа, метод экспертных оценок, а также статистические методы проверки достоверности отличий по U-критерию Манна — Уитни. Полученные результаты позволили выделить существенные особенности правовой компетентности у каждой из исследуемых возрастных групп. Младшие подростки имеют исчерпывающую информацию по правовым вопросам, но с возрастом знаниевый компонент имеет тенденцию к снижению. Подростки, формально зная правила и нормы, не могут объяснить необходимость их соблюдения, причину введения данного правила, а также не видят причинно-следственные связи между проступком и его последствиями. Соблюдение норм в подростковом возрасте носит формальный, внешне демонстрируемый характер согласия, без внутреннего принятия и понимания. С возрастом растет осознанность последствий своих действий, готовность обосновывать принятые решения, но снижается эмоциональная вовлеченность, переживание моральной стороны своего поступка и его последствий. Младшие подростки демонстрируют активную социальную позицию, а старшие подростки занимают позицию стороннего наблюдателя, не вмешиваясь в происходящее. Бездействие в старшем подростковом возрасте и эмоциональная холодность юношей формируют антиправовую, антисоциальную позицию личности.

The article is devoted to a comparative analysis of formation of the components of legal competence of adolescents and young people. The author highlights the cognitive, emotional, evaluative and behavioral components of legal reliability. Using the method of assessing the level of development of moral consciousness “Dilemma of L. Kolberg”, the study was conducted among younger and older adolescents, as well as among young people. The total sample size was 75 people. The obtained results were subjected to qualitative and quantitative analysis, the method of content analysis, the method of expert assessments, as well as statistical methods for checking the reliability of differences according to Mann-Whitney U-test. The obtained results allowed identifying the essential features of legal competence in each of the age groups studied. Younger adolescents have comprehensive information on legal issues, but with age the knowledge component tends to decrease. Teenagers, formally knowing the rules and norms, cannot explain the necessity of their observance, the reason for introduction of this rule, and do not see the causal links between the offense and its consequences. Compliance with the rules in adolescence is a formal, externally demonstrated nature of consent, without internal acceptance and understanding. With age, awareness of the consequences of their actions, readiness to justify their decisions grows, but the emotional involvement, the experience of the moral side of their act and its consequences decrease. Younger adolescents demonstrate an active social position; the older adolescents take an observer’s position without interfering with what is happening. Inaction in older adolescence and the emotional coldness of young men form the anti-legal, antisocial position of the individual.

Ключевые слова: правовая компетентность, когнитивный компонент, эмоционально-оценочный компонент, поведенческий компонент правовой компетентности, подростки,

юношество, общие и специфические характеристики правовой компетентности, сравнительный анализ, дилеммы Колберга, технологии формирования правовой компетентности.

Keywords: legal competence, cognitive component, emotional-evaluative component, behavioral component of legal competence; adolescents, youth, general and specific characteristics of legal competence, comparative analysis, Kolberg's dilemmas, technologies of formation of legal competence.

Введение

Если говорить о строительстве правового государства, то ведущую позицию занимает правовая социализация подрастающего поколения, которая, по оценкам Г. В. Брыжинской, является частью общей социализации через приобщение подрастающего поколения к социально-правовой сфере [1]. **Актуальность** рассматриваемого вопроса, связанного с формированием правовой компетентности, обусловлена необходимостью того, чтобы молодежь соблюдала правовые нормы не только из-за страха наказания, но понимала бы их роль в регулировании общественных отношений, осознавала последствия несоблюдения законов, внутренне разделяла бы эти правила. Говоря об идеальном конечном результате правовой социализации молодежи, государство хотело бы, чтобы каждый ребенок знал нормы и правила, соответствующие его возрасту (когнитивный компонент), принимал их и мог объяснить последствия их невыполнения (эмоционально-оценочный компонент), а главное, соблюдал бы нормы и правила в повседневной жизни при отсутствии внешнего контроля (поведенческий компонент). Эти три компонента составляют основу правовой компетентности, при этом в исследованиях, посвященных анализу ее структуры, авторы анализируют компоненты по отдельности [2], тогда как только рассмотрение в системе всех трех компонентов позволит выделить существенные взаимосвязи, влияющие на процесс формирования правовой компетентности, определить адекватные и эффективные педагогические технологии формирования правовой компетентности, чем и обусловлена актуальность проведенного исследования.

Степень изученности проблемы: Большинство ученых разделяют точку зрения о необходимости формирования правовой компетентности, причем подчеркивают, что начинать эту работу нужно как можно раньше, но на сегодняшний день обоснованных и доказавших свою эффективность программ формирования правовой компетентности практически не существует, хотя исследования в этом направлении ведутся [3—5].

Большинство исследований правовой компетентности представляют собой не столько определение ее содержания и методик формирования, сколько изучение теоретических подходов к формированию как самой компетентности, так и отдельных ее составляющих. Как отмечают Е. Н. Рябышева и Н. И. Плаксина, исследователи обходят стороной вопросы структуры, содержания и возрастной специфики правовой компетентности [6]. В последние годы в отечественной педагогике внимание исследователей уделено преимущественно проблеме формирования правовой культуры и правосознания будущих педагогов, которые, безусловно, являются составляющими правовой компетентности, но не исчерпывают ее. Этому аспекту посвящены работы Т. С. Волох, Е. Е. Герасимович, М. П. Козловцева, А. А. Шайдунова [2]. В ряде исследований встречается анализ роли и места правовой компетентности в других профессиональных сферах: у инженеров, у специалистов по связям с общественностью,

в рекламе [7, 8]. Все же приоритет в исследованиях правовой компетентности отдается студентам юридических вузов, которые сравниваются со студентами других специальностей, причем результаты этих сравнений довольно предсказуемы, поскольку первенство студентов-юристов оказывается очевидным [9]. Анализ литературы по данной теме показал, что практически нет методик преподавания правовых дисциплин, учитывающих быстро меняющиеся социально-правовые условия в современном обществе и адаптированных для обучения современных детей и подростков.

Свое определение правовой компетентности дают такие авторы, как А. С. Аникина, А. В. Коротун, С. А. Куприянова, О. Ю. Назарова, Н. Н. Сапрыкина, С. А. Рудых, Н. М. Шибанова. Многие авторы (С. Ф. Вольская, А. А. Зайцев, Д. В. Московцев, А. В. Коротун) подчеркивают интегральность понятия «правовая компетентность», рассматривают ее как свойство личности, формирующееся на протяжении всей жизни, но при этом мы вынуждены констатировать, что нарушается преемственность и непрерывность в формировании правовой грамотности при переходе от школы в систему профессионального и высшего образования.

За рубежом тема, посвященная правовому образованию, активно обсуждалась в начале 2000-х гг., в настоящее время острота этой проблемы упала, исследователи договорились о понятиях и структуре компетенций, поэтому понятие «компетентность» и «правовая компетентность» перешли в плоскость практической педагогики. Интересен факт, что зарубежные ученые (Hüfner A., Hüfner K.) отмечают отсутствие правовой компетентности (юридического образования) у ведущих политических деятелей, например в Германии, но очень четко обосновывают необходимость ее формирования у подрастающего поколения [10].

Зарубежные публикации последних 3—5 лет, рассматривающие вопросы правовой компетентности, сосредоточены исключительно на профессиональной деятельности юристов: поднимаются вопросы правовой компетентности в цифровую эпоху (Zavieh M), технологий, повышающих эффективность в правовой сфере, коммуникативных навыков, которыми должны обладать юристы, и пр. [11—14].

Как педагога-практика нас волнует проблема нарастания антиправовых установок у молодежи, в частности представленная в подростково-молодежном движении АУЕ (которое расширяется как «арестантский уклад един»). В эту субкультуру стремятся попасть молодые люди 13—17 лет, пропагандируя воровские законы и утверждая, что только так можно добиться справедливости. В силу повышенной внушаемости подросткового возраста это движение набирает обороты, вовлекая новых членов. **Целесообразность разработки обсуждаемой темы** продиктована вызовам современного общества; если сейчас не поднимать эти вопросы, не анализировать социальные процессы, касающиеся правовой культуры, не разрабатывать современные научно обоснованные технологии ее формирования, то через пару-тройку лет наше государство может столкнуться с повторением ситуации, сложившейся в стране в 90-е гг. XX в.

Целью нашего исследования стало изучение сформированности компонентов правовой компетентности у подрастающего поколения и проведение сравнительного анализа уровня сформированности правовой компетентности у младших подростков в возрасте 12—13 лет, старших подростков в возрасте 14—15 лет и юношей в возрасте 16—18 лет. Для достижения поставленной цели в ходе исследования были решены следующие **задачи**:

- проанализированы работы коллег, разрабатывающих проблемы правовой компетентности и правовой грамотности;
- выделены и теоретически обоснованы структурные элементы правовой компетентности;
- подобран психодиагностический инструментарий для оценки компонентов правовой компетентности;
- проведено исследование сформированности правовой компетентности у подростков и юношей;
- выполнен сравнительный анализ, выделены общие и специфические характеристики правовой компетентности младших и старших подростков, а также юношества.

Именно выделение общих и специфических характеристик правовой компетентности составляет **научную новизну** выполненного исследования. **Теоретическая значимость** работы состоит в обогащении педагогической теории, касающейся вопросов компетентности и компетенций, детализация и конкретизация структуры правовой компетентности как частного случая общей компетентности, выделении возрастных особенностей формирования правовой компетентности у подростков и молодежи. **Практическая значимость** работы заключается в детальном описании характеристик правовой компетентности, присущей младшим подросткам, старшим подросткам и юношам, что позволяет целенаправленно планировать воспитательную работу с каждой возрастной категорией в образовательных организациях; кроме того, на основании сравнительного анализа сформулированы рекомендации по подбору педагогических технологий, которые бы позволили формировать правовую компетентность у подрастающего поколения.

Основная часть

Осознавая потребность в правовой компетентности подрастающего поколения, данные вопросы специалисты обсуждают как в теоретическом, так и в практическом плане. Усилия по формированию правовой компетентности объединяют государственные структуры, образовательные учреждения, правоохранительные органы, общественные движения и организации. С одной стороны, эта тема вышла на острие обсуждения в связи с изменениями гражданского общества современной России, с другой стороны, эти вопросы поднимали С. И. Гессен, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский и др. Понятие правовой компетентности и сопряженные с ним понятия обсуждали в своих трудах А. Ф. Никитин, С. К. Омаров, выделявшие категорию правового опыта; Л. М. Корниенко, В. Г. Подзолков, которые изучали правовое сознание, и конечно, исследователей волновал вопрос о формировании правового сознания и правового воспитания, который поднимали В. А. Балюк, А. Д. Бойков, Г. П. Давыдов, А. Е. Тарас и др. После принятия в 1989 г. Генеральной Ассамблеей ООН «Конвенции о правах ребенка» и ратификации ее Россией в 1990 г. возросло число исследований, поднимавших проблему повышения правовой грамотности детей, знания ими своих прав, готовности их отстаивать: о формировании правовых ориентации в процессе обучения писала Н. Г. Суворова, проблему взаимодействия нравственного и правового воспитания в формировании личности старшего подростка рассматривал Г. А. Кузнецов, реализацию прав ребенка в школе изучали В. А. Шеланков, Л. Г. Осипова и др.

Педагоги-исследователи (Г. А. Геллер, Г. В. Кошкарев, Т. Н. Мальковская, С. А. Морозова и др.) активно ищут эффективные педагогические технологии, которые бы позволяли формировать правовую компетентность на разных возрастных этапах. Неоднократно подчеркивается, что ведущую роль в формировании правовой компетентности играет сам учитель, поскольку демонстрация двойных стандартов педагогом, когда его слова расходятся с поступками, сводит на нет все усилия по формированию правовой компетентности, дезорганизует подрастающее поколение (Н. П. Вербицкий, В. Н. Гуров, Е. Куликова, М. Н. Лазутова, Ю. А. Танюхин и др.).

Для целенаправленного формирования правовой культуры необходимо выделить ключевые условия и принципы, на которых должен базироваться этот процесс. В числе ведущих условий авторы И. Ю. Елхов, А. В. Кирьякова, Г. М. Потанин называют интеграцию усилий всех социальных институтов, вовлечение детей в социально значимую деятельность, их конкретное и посильное участие в жизни общества, опора на самосознание, персональную ответственность самого ребенка.

Методология

Для проведения исследования, направленного на оценку компонентов правовой компетентности, была использована диагностическая методика оценки уровня развития морального сознания «Дилеммы Л. Колберга» [15]. Выбор данной методики обусловлен тем обстоятельством, что, отвечая на вопросы дилеммы, можно оценить степень сформированности у субъекта представлений о правовых нормах (знаниевый компонент), степень осознанности и обоснованности правовой позиции (когнитивный компонент), эмоционально-оценочный и поведенческий компоненты.

В качестве респондентов выступали школьники 6-го класса в возрасте 12—13 лет в количестве 25 человек, из которых 9 девочек и 16 мальчиков; школьники 8-го класса в возрасте 14—15 лет в количестве 23 человек, из которых 11 девочек и 12 мальчиков, и студенты 1-го курса педагогического вуза в возрасте 18 лет в количестве 27 человек, из которых 20 девушек и 7 юношей. Исследование проводилось в группе, испытуемым было предложено в письменной форме ответить на вопросы дилеммы. Далее все письменные работы были подвергнуты качественному и количественному анализу с использованием контент-анализа и метода экспертных оценок. Балльная оценка осуществлялась по следующей шкале:

— 0 баллов — испытуемый не дал ответа, затруднился с выбором решения,

— 1 балл — дан частичный ответ, в ответе содержатся противоречия, не все позиции обоснованы,

— 2 балла — дан полный ответ, но он носит скорее формальный характер, отсутствует собственное отношение к описанной ситуации, знаниевый компонент не подкреплен эмоционально-оценочным или поведенческим,

— 3 балла — дан полный исчерпывающий ответ, в котором наряду с формальными оценками правовой составляющей присутствуют моральные оценки, обоснование собственной позиции, предложено свое решение ситуации, ярко выражена собственная ценностная позиция.

Результаты

Результаты в обобщенном виде представлены в табл. 1.

Таблица 1

Возрастные отличия сформированности правовой компетентности

Компоненты правовой компетентности	Возрастные группы (средние значения)		
	младшие подростки	старшие подростки	юноши
Знаниевый компонент	2,87	2,78	2,69
Когнитивный компонент	1,98	2,04	2,54
Эмоционально-оценочный компонент	2,59	2,34	2,21
Поведенческий компонент	2,08	1,76	2,27

Мы оценили возрастную динамику формирования правовой компетентности, проводя парное сравнение в возрастных группах с использованием U-критерия Манна — Уитни. Анализ сформированности знаний законов и ответственности субъектов за совершение противоправных действий показал, что уже младшие подростки имеют исчерпывающую информацию по этому вопросу, некоторые из них даже ссылались на уголовный или административный кодексы, в зависимости от анализируемой дилеммы. Достоверных отличий между младшими и старшими подростками, а также между подростками и юношами выявлено не было, но сравнение средних показывает, что с возрастом этот компонент имеет тенденцию к снижению. Мы связываем этот факт с системой обучения правовой грамотности. Так, в среднем звене школы правовые вопросы обсуждаются со школьниками регулярно, как в рамках учебных занятий, так и в рамках внеурочной деятельности. По мере взросления таких занятий становится меньше, вероятно, педагоги склонны считать, что старшие подростки достаточно хорошо осведомлены о нормах и правилах поведения, а также о наказаниях, последующих за их несоблюдение, поэтому уменьшают частоту занятий. При поступлении в вуз таких занятий становится еще меньше, что неизбежно отражается на снижении знаниевого компонента анализируемого феномена. Из анализа этих результатов вытекает вывод о том, что вопросы, связанные с правовой грамотностью, должны быть неотъемлемой частью учебного процесса как в школе, так и в системе профессионального образования (техникумы, колледжи, вузы). Можно отдельно обсуждать содержание и формы таких занятий, но изучение правовых вопросов должно быть включено в учебные планы. Полномочия, касающиеся изменений требований к образовательному процессу, относятся к сфере деятельности соответствующих министерств, поэтому без привлечения органов исполнительной власти говорить о системе формировании правовой грамотности некорректно.

Если знаниевый компонент правовой компетентности отражал только факт наличия информации по анализируемым дилеммам, то когнитивный компонент отражает способность объяснять характер нарушений с точки зрения закона, обосновать правильность (неправильность) принятых решений, причем используя как категории морального выбора, так и правоустанавливающие нормы. Математическая проверка не выявила достоверных отличий между младшими и старшими подростками, что указывает на то, что школьники, формально зная правила и нормы, не могут объяснить необходимость их соблюдения, не видят причинно-следственные связи между поступком и его последствиями.

Эта особенность подросткового правосознания указывает на то, что соблюдение норм носит формальный, внешне демонстрируемый характер согласия, без внутреннего принятия и понимания. Именно этим обстоятельством мы объясняем случаи, когда «положительный», по мнению родителей и учителей, подросток совершает акты насилия, вандализма, демонстрируя крайний вариант жестокости, оказавшись в ситуации отсутствия контроля со стороны старших. К сожалению, данная закономерность указывает на то, что подростку не может быть предоставлена полная свобода, так как в ситуации безнадзорности он не готов принять всю полноту ответственности за свои действия. В силу подросткового конформизма даже те подростки, у которых когнитивный компонент правовой компетентности оказывается сформированным на достаточно высоком уровне, не могут остановить и даже противостоять «стадным» противоправным действиям, совершаемым группой сверстников.

Достоверные отличия по уровню сформированности когнитивного компонента обнаружены между подростками и юношеством ($U = 106$, $p = 0,01$), что говорит о возрастании осознанности последствий своих действий, умения замечивывать сверстника на совершение социально одобряемых действий или остановить при совершении противоправных действий. Но сам факт взросления и знание норм права еще не гарантирует осознанного выбора подростком социально одобряемого варианта поведения, поэтому мы уделили пристальное внимание анализу эмоционально-оценочного компонента.

По этому показателю юноши существенно уступают подросткам (статистическая достоверность различий установлена на уровне $p = 0,05$, $U = 98$), напротив, младшие подростки эмоционально оказались более вовлеченными в ситуации соблюдения норм, обсуждения последствий неправомочных действий. В ходе исследования была выявлена следующая тенденция: по мере взросления возрастает способность субъекта обосновывать правомочность своих действий, но снижается эмоциональная вовлеченность, переживание моральной стороны своего поступка и его последствий. Эта взаимосвязь позволяет объяснить некоторые весьма циничные, даже жестокие поступки, совершаемые современной молодежью, причем сами участники противоправных действий весьма убедительно отстаивают свою позицию как борцов за справедливость.

Принятие решения относительно собственных действий и поступков в ситуации морально-правовой дилеммы не подчиняется закону нормального распределения: младшие подростки проявляют относительно высокую активность, готовность действовать в проблемной ситуации, демонстрируя активную социальную позицию. Далее, на уровне 15—16 лет, старшие подростки начинают занимать позицию стороннего наблюдателя, не вмешиваясь в происходящее, уклоняясь от ответа, перекладывая право действовать на других. Такую позицию старших подростков можно классифицировать как бездействие, что позволяет нам прогнозировать весьма негативные последствия, а именно то, что такой подросток может пройти мимо человека, попавшего в беду, подвергнувшегося нападению хулиганов, пострадавшего в ДТП. По отношению к такой позиции у старших подростков существует установка о ненаказуемости подобных действий, в их словах довольно часто встречаются оговорки типа: «Я, может быть, сделаю что-то, если он (она) меня об этом попросит».

Сопоставляя бездействие в старшем подростковом возрасте и эмоциональную холодность, равнодушие в период ранней юности, можно спрогнозировать процесс формирования

антиправовой, антисоциальной позиции личности: бездействие подростков, неучастие в социально полезной деятельности и ненаказуемость такой позиции с одной стороны, освобождение от каких бы то ни было обязанностей в школе и дома, требование уделять максимум времени учебе и оценка только индивидуальных достижений в учебе, спорте, творчестве с другой стороны приводят к тому, что к началу юношеского возраста складывается потребительская позиция типа «Мне все должны» и равнодушно-безучастная позиция к нуждам, потребностям и интересам других людей. Изменить такую ситуацию можно, если общественно полезный труд в образовательных организациях будет неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса (возвращение к обязательным работам на пришкольном участке, вожатство и наставничество в отношении младших). Кроме того, мы рассчитываем на то, что набирающее обороты волонтерское движение позволит формировать ценностные установки альтруистической направленности и формировать правовую компетентность через оказание действенной помощи нуждающимся, реализуя педагогический принцип «выбор в действии».

Выводы, заключение

Проведенное исследование показало, что изучение вопросов, связанных с правовой грамотностью, должно быть обязательным компонентом учебного процесса не только в школе, но и в дальнейшем обучении в техникуме, колледже, вузе. Ведущей методикой, педагогической технологией, которая может быть адекватна поставленным задачам формирования правовой компетентности, с нашей точки зрения, выступает технология кейс-стади, поскольку анализ конкретных ситуаций,

с которыми сталкиваются дети в своей повседневной жизни, их обсуждение в группе со сверстниками и оценка компетентного эксперта позволит сформировать не только знаниевый компонент, но и эмоционально-оценочный, подтолкнет к принятию самостоятельного решения, а в реальной жизни позволит сделать правильный осознанный шаг.

Второй вывод, вытекающий из результатов нашего исследования, связан с моделированием ситуаций, максимально приближенных к реальности, в которых подросток или юноша будет поставлен в такие рамки, которые заставят его принимать самостоятельное решение и брать ответственность за последствия этого решения, поэтому имитационные деловые игры, направленные на формирование правовой грамотности, могут стать вторым направлением в этой работе.

Третий вывод связан с повышением роли и активным привлечением социальных институтов гражданского общества к процессу формирования правовой компетентности. Без помощи общественных организаций, образовательных учреждений, семьи добиться устойчивых результатов не представляется возможным. Мы склонны даже службу в армии рассматривать для юношей как «школу» формирования правовой компетентности, поскольку молодой человек очень часто вынужден принимать ответственные решения, оценивать риски и цену своих промахов и ошибок. Что касается девушек, то для них такой школой взросления могло бы быть наставничество, шефство, вожатская и педагогическая практика с младшими детьми. И, конечно, одним из инструментов, обладающих максимальным потенциалом для формирования правовой компетентности, является волонтерская деятельность, осуществляемая по самым разным направлениям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брыжинская Г. В. Факторы правовой социализации // Перспективы науки. 2015. № 11(74). С. 100—102.
2. Адаева О. В., Козуров А. С. Методы правовоспитательного процесса // Право: история, теория, практика: материалы IV Международной науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). СПб. : Молодой ученый, 2016. С. 4—6.
3. Гунибский М. Ш. Инновационные и интерактивные методы в процессе правового воспитания // Юридический мир. 2014. № 4(208). С. 40—44.
4. Лещенко О. В. Роль структурных компонентов правосознания в формировании правовых и ценностных установок несовершеннолетних // Методы правовоспитательного процесса // Право: история, теория, практика: материалы IV Международной науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). СПб. : Молодой ученый, 2016. С. 8—11.
5. Рябышева Е. Н., Плаксина Н. И. Особенности развития правовой компетентности современного специалиста // Научно-исследовательские публикации. 2015. Т. 1. № 1(21). С. 13—19.
6. Московцев Д. В. Теоретико-методологический подход к формированию правовой компетентности у будущих педагогов профессионального образования // Вестник МГОУ. Сер.: Педагогика. 2015. № 3. С. 155—163.
7. Шиханова Е. Г. Правовая компетентность будущего инженера в контексте формирования правовой культуры // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. 2017. № 2. С. 102—106.
8. Кузнецова Н. О. Правовая компетентность специалистов по рекламе и связям с общественностью // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 4. С. 54—59.
9. Егорова О. А., Зинченко Е. Н. Правовая компетентность студентов неюридических специальностей и профессиональная компетентность студентов — будущих юристов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2016. Т. 8. № 4. С. 72—80.
10. Hüfner A., Hüfner K. Learn more about Legal Competence // International Encyclopedia of Education (Third Edition) 2010. Pp. 582—589. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/>
11. Zavih M. Legal Competence in the Digital Age. URL: <https://lawyerist.com/legal-competence-digital-age>
12. Spaak T. Explicating the Concept of Legal Competence Concepts in the Law, 2008. 13 Pages. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1014402
13. Spaak T. Legal Realism and Legal Reasoning: A Quasi-Realist Approach. 41 p. Posted: 17 Jun 2019. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3400589
14. Spaak T. Relativism in the Philosophy of Law. 19 p. Posted: 04 Mar 2019. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3333634
15. Дилеммы Л. Колберга. URL: <https://vsetesti.ru/329/>

REFERENCES

1. Bryzhinskaya G. V. Factors of legal social involvement. *Prospects of science*, 2015, no. 11, pp. 100—102. (In Russ.).
2. Aadaeva O. V., Kozurov A. S. Methods of the legal educational process. *Law: history, theory, practice*. Materials of the IV Int. sci. conf. (Saint Petersburg, July 2016). Saint Petersburg, 2016. Pp. 4—6. (In Russ.).

3. Gunibsky M. Sh. Innovative and interactive methods of the legal educational process. *Legal world*, 2014, no. 4, pp. 40—44. (In Russ.).
4. Leshchenko O. V. Structural components of the legal sense and value goals of the minors. Methods of the legal educational process. *Law: history, theory, practice*. Materials of the IV Int. sci. conf. (Saint Petersburg, July 2016). Saint Petersburg, 2016. Pp. 8—11. (In Russ.).
5. Ryabysheva E. N., Plaksina N. I. Features of development of the legal competence of the contemporary specialist. *Scientific research publications*, 2015, 1(1), pp. 13—19. (In Russ.).
6. Moskovtsev D. V. Theoretical and methodological approach to formation of legal competence of future teachers of vocational education. *Bulletin of MGOU. Series: Pedagogy*, 2015, no. 3, pp. 155—163. (In Russ.).
7. Shikhanova E. G. Legal competence of future engineer in the context of formation of the legal culture. *Bulletin of VGU. Series: Issues of higher education*, 2017, no. 2, pp. 102—106. (In Russ.).
8. Kuznetsova N. O. Legal competence of experts in advertisement and public relations. *Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology*, 2018, 24(4), pp. 54—59. (In Russ.).
9. Egorova O. A., Zinchenko E. N. Legal competence of students of the non-legal specialties and professional competence of the students — future lawyers. *Bulletin of YuUrGU. Series "Education. Pedagogical sciences"*, 2016, 8(4), pp. 72—80. (In Russ.).
10. Hüfner A., Hüfner K. Learn more about Legal Competence. *International Encyclopedia of Education*. 2010. Pp. 582—589. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/>
11. Zavieh M. Legal Competence in the Digital Age. URL: <https://lawyerist.com/legal-competence-digital-age>
12. Spaak T. Explicating the Concept of Legal Competence Concepts in the Law, 2008 13 Pages. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1014402
13. Spaak T. *Legal Realism and Legal Reasoning: A Quasi-Realist Approach*. 41 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3400589
14. Spaak T. *Relativism in the Philosophy of Law*. 19 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3333634
15. Dilemmas of L. Kolberg. (In Russ.). URL: <https://vsetesti.ru/329/>

Как цитировать статью: Завражин В. В. Правовая компетентность детей и молодежи: сравнительный анализ // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 395–400. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.406.

For citation: Zavrazhin V. V. Legal competence of children and youth: a comparative analysis. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 395–400. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.406.

УДК 37.07
ББК 74.04(2Рос)

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.404

Smirnova Svetlana Vladimirovna,
Director, Center for Promotion
of Educational Programs and Projects,
Coordinator for the International Activities,
Institute of Continuing Education,
Moscow City Pedagogical University,
Moscow,
e-mail: smirnovasv@mgpu.ru

Смирнова Светлана Владимировна,
директор центра продвижения
образовательных программ и проектов,
координатор по международной деятельности Института
непрерывного образования,
Московский городской педагогический университет (МГПУ),
г. Москва,
e-mail: smirnovasv@mgpu.ru

Terov Andrey Alexandrovich,
Candidate of Pedagogy,
Senior Researcher of the Laboratory of Individualization and
Continuing Education of the
Institute of Continuing Education,
Moscow City pedagogical University,
Moscow,
e-mail: terov68@mail.ru

Теров Андрей Александрович,
канд. пед. наук,
старший научный сотрудник Лаборатории индивидуализации
и непрерывного образования
Института непрерывного образования,
Московский городской педагогический университет (МГПУ),
г. Москва,
e-mail: terov68@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДСКОГО ХАБА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

SOME ASPECTS OF ARRANGEMENT OF THE CITY HUB OF EXTENDED EDUCATION

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье рассматриваются организационные особенности деятельности городского хаба дополнительного образования. На основе накопленного опыта в сфере управления, проектной деятельности, а также основ инновационной деятельности предлагается организационная структура

хаба дополнительного образования (ДО). В статье описываются основные особенности деятельности организации, обосновывается необходимость гибкого понимания ее целей и задач деятельности. Главными особенностями работы команды по организации хаба ДО в статье признаются